

— Угх... какой же это был геморрой. — Простонал я, глядя, как труп фурфага превращается в DP.

Это был единственный возможный способ описать то, что мы с Фиром только что пережили. Иметь дело с людьми и существами, которые наслаждаются битвой, было не по моей части. Угххх-х. Как же я устал.

— Серьезно... если ты так сильно хочешь подраться, почему бы тебе просто не затеять драку с тем, кто любит драться? Верно я говорю Фир?

Волк ответил мне молчаливым, укоризненным взглядом.

— Да ладно тебе... не смотри на меня так. Я не люблю драться. Я прожжённый пацифист, и ты это знаешь.

Волк ответил мне еще одним молчаливым, укоризненным взглядом. Причина этого была очевидна. Он злился, потому что я все усложнил, разозлив нашего дорогого друга мантикору.

— Ладно, ладно, ладно. Извини. Я не должен был позволить недостатку крови повлиять на меня. — Сказал я. — Идти сюда. Я заглажу свою вину, восстановив твой мех, хорошо?

Я сменил тему, чтобы отвлечь его от недовольства, затем схватил зелье и разбрызгал его по всему меху. Те участки его меха, что были смяты и сожжены взрывом, вскоре вернулись к нормальному состоянию и вновь обрели свой блеск.

Конечно, эстетика и тому подобное не были нашим приоритетом, когда мы залечивали наши травмы. Вспомнив об этом, я поморщился. Просто извлечь, вонзившиеся в меня каменные копья уже было достаточно болезненно. Но это даже близко не стояло с тем, что я испытал, вытаскивая шрапнель. Мне пришлось использовать нож, чтобы буквально вырезать все до последнего кусочка из своей плоти. Процесс был настолько болезненным, что я не сдерживая ругательств, осыпал гребанного ублюдка проклятиями. К черту мантикор. Клянусь, как только я стану достаточно сильным, чтобы с легкостью выносить их, я вернусь и устрою долбаный геноцид. К черту закон об охране дикой природы. Законы не распространяются на Повелителей Демонов. Мне все равно, что скажут другие, я буду охотиться на этих ублюдков пока полностью не вырежу их.

Из сегодняшнего опыта я усвоил одну вещь, все эти сильнодействующие и мощные зелья не особо то помогают в восстановлении потерянной крови. Фир не был так сильно ранен как я, так что по большей части он был в порядке. С другой стороны, я потерял так много крови, что окрасил спину Фира в алый цвет. Господи. У меня немного кружится голова. Когда вернусь, мне стоит съесть что-нибудь, что поможет мне восстановить кровь. Что-то вроде мяса. Или мясо. Или еще больше мяса. Ура мясу. А пока, думаю, воспользуюсь Фиром как подушкой, так как его мех вернулся к своему обычному красивому и пушистому состоянию.

С этой мыслью я подошел к своему питомцу и отдал ему приказ.

— Пошли домой.

* * *

Вернувшись домой, я обнаружил, что единственным человеком, находящимся в истинном тронном зале, была Лефи, а это означало, что Илуна и Шии, скорее всего, играли на лугах, в то время как горничные, вероятно, занимались какой-то домашней работой.

— Я вернулся. — Поприветствовав драконицу, я направился к одному из ящиков, стоящему в углу комнаты.

— Рада видеть, что ты вернулся. Добро пожаловать домой, Юки. — Сказала Лефи. — У тебя довольно потрепанный, и от тебя несет пеплом.

— Да, многое произошло. Меня даже преследовала Мантикора. — Ответил я ей, доставая из ящика сменное белье. Скинув с себя всю одежду, что была на мне, я выбросил ее в мусорное ведро. Адское пламя, сопровождавшее взрыв, слишком уж ее испортило. Переодевшись, я подошел к трону, сел на него, скрестил ноги, откинулся на спинку и глубоко вздохнул.

— Ух... как же я чертовски устал...

По какой-то странной причине нахождение на троне наполнило меня чувством комфорта. Мне казалось, что трон каким-то образом согревает меня изнутри. Очевидно, я был единственным, кто чувствовал себя так и единственным из обитателей подземелья, на кого распространялся его успокаивающий эффект. Должно быть, это потому, что я Повелитель Демонов, или что-то в этом роде.

— Должна признать, я нахожу мантикор весьма неприятными. Мне не нравится их упрямство и склонность играть со своей добычей. — Нахмурилась Лефи. — И, хотя я сталкивалась со многими из них, я не слышала о том, что они могут использовать огонь.

— Ну да, тот, с кем я дрался, тоже не мог использовать огонь. Причина, по которой я обгорел, в том, что я убил его одной из ловушек подземелья. Той что взрывается, и я вроде как попал под взрыв. И зацепило не только меня, но и Фира. Из-за этого его мех стал курчавым. Помнишь спагетти, которые Лю однажды сожгла?

— Помню. Это было то еще зрелище. — Рассмеялась Лефи.

— Вот так в основном и выглядел мех Фира.

— Как не повезло ему. — Драконица вновь рассмеялась.

Отсмеявшись, я вытащил Дзайэн из своего хранилища.

Мое последнее столкновение могло привести к тому, что лезвие должно было сильно пострадать, поэтому я тщательно осмотрел его на предмет повреждений. Меня даже посетила мысль, что мне придется отнести его к человеческому кузнецу, если он погнется или сломается, так как я не был уверен, что сам смогу починить его.

— Хм... — Тщательный осмотр лезвия заставил меня в замешательстве наклонить голову. — Что-то в тебе немного изменилось.

Его красный все еще незапятнанный клинок, стал темнее. Лезвие Дзайэна не погнулось и не зазубрилось, более того, казалось, что оно стало еще острее чем раньше. Может быть мне стоит проверить это позже?

— В самом деле? — Клинок ответил на мое заявление, направив свои мысли через рукоять.

... Скундочку.

— Смогу ли я всегда теперь так отчетливо слышать твои мысли?.. — Спросил я. Могу поклясться, что клинок никогда не передавал мне ничего, кроме смутных эмоций. Таких как счастье, злость или печаль. Однако теперь все было по-другому. Хотя он и не мог говорить, я чувствовал, что понимаю его так же хорошо, как Фира или Шии в ее форме слизи. Он передавал мне свои мысли каким-то похожим образом.

— Возможно... — Ответил клинок. Угх... я почти уверен, что раз ты говоришь так то, но не уверен в этом.

Немного подумав, я вспомнил, что в статусе Дзайэна говорилось что-то о том, что он может развиваться. Так вот что это значило? Да, это определенно не то, что я ожидал.

— Юки... — Лефи бросила на меня подозрительный взгляд. — Я знаю, что твое оружие обладает сознанием. Однако я должна посоветовать тебе воздержаться от разговоров с ним в людных местах, и разговаривать с ним только когда ты один. А то другие могут подумать, что ты сходишь с ума.

— Да, верно. Хорошая мысль. — Сказал я. — Пока уберу его.

Я открыл хранилище, решив вернуть Дзайэн обратно, но клинок тут же запротестовал.

— Позволь мне побыть с тобой... еще немного. — Сказал он. Его мысли почти походили на крик одиночества.

— Я-я позабочусь о том, чтобы в ближайшее время снова воспользоваться тобой, хорошо?

— Хорошо... — По какой-то странной причине, услышав мысли оружия, я представил себе ребенка, который изо всех сил пытается вынести сокрушительное чувство одиночества.

— ...

Мне хотелось, чтобы все шло своим чередом, но я не думал, что оставить у всех на виду оружие с обнаженным лезвием хорошая идея. Я ведь так и не сделал для него ножны.

— Все будет хорошо. Ты мое главное оружие. Я обещаю, что скоро снова тебя использую, так что не надо так грустить, ладно? — Я попытался успокоить клинок, заверив его, что отложу лишь на время.

— Увидимся позже... — Ответил Дзайэн.

Я тяжело вздохнул, положив клинок в хранилище. Не пойми меня неправильно. Я счастлив, что оружие, которое я создал, так сильно выросло. Но... как бы это сказать... это было очень грубо. Я чувствую себя таким виноватым сейчас...

<http://tl.rulate.ru/book/10427/733400>